ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Ю. В. Голик*

ВЕРНЕТСЯ ЛИ СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИЮ?

Аннотация. *Статья посвящена проблеме смертной казни, возможности ее возвращения в современную юридическую практику. Автор объясняет поспешность шагов по ее одномоментному изъятию из практики судов в нашей стране и предупреждает о пагубности продолжения движения в этом направлении. По мнению автора, смертная казнь должна быть возвращена, но она должна быть, как и предусмотрено Конституцией РФ, исключительной мерой наказания, то есть назначаться в самых крайних случаях. Таких случаев не может быть много. Мы — все общество — сильно изменились. Изменился и судейский корпус, почти не осталось работающих судей, кому доводилось выносить приговоры о смертной казни. При этом обращается внимание не на право государства казнить преступника (о чем много говорят и пишут), а на то обстоятельство, что это преступник потерял право на жизнь. Он сам своими действиями противопоставил себя обществу и государству. Он не хочет и не может жить в условиях права и закона. Не надо его насильно удерживать в правовом поле, надо помочь освободиться ему от этого гнета и таким образом обезопасить себя и все общество от возможного повторения подобного поведения с его стороны и со стороны тех, кто ему «симпатизирует». Смертная казнь не может вернуться в прежнем виде. В закон должны быть внесены существенные изменения. В частности, необходимо предусмотреть отсрочку исполнения приговора к смертной казни. Это право должно быть у суда и у Президента. Необходимо также ввести дополнительные проверки по обоснованности вынесения такого приговора. При этом проверки, скорее всего, должны быть не судебными и не прокурорскими. У профессионалов со временем наступает определенная профессиональная деформация, когда в схожих ситуациях они принимают схожие решения, но при этом какие-то очень значимые частности и даже мелочи выпадают из их поля зрения.*

Ключевые слова: *уголовное наказание, система наказаний, смертная казнь, отсрочка исполнения приговора, последствия отсрочки, полномочия Президента, помилование, пожизненное лишение свободы, опыт Японии, перспективы смертной казни.*

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.116.7.184-189

Смертная казнь — древнейший вид наказания. Она применялась уже тогда, когда не было ни уголовных кодексов, ни писаных законов. И сохранилась до сих пор. Значит, есть причина такой живучести.

Со времен появления писаного права начались споры о возможности или невозможности применения смертной казни. В разных странах ее то отменяли, то возвращали. Философы, юристы политики вели бесконечные

© Ю. В. Голик, 2016

* *Голик Юрий Владимирович*, доктор юридических наук, профессор Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина
ygolik@list.ru
399 770, Россия, г. Елецк, ул. Коммунаров, д. 28/1

споры на эту тему. Даже краткий обзор написанного и наговоренного по проблеме займет, наверное, несколько томов. Споры не утихают и не утихнут еще очень долго. Сама жизнь не даст им затихнуть[1].

С 1996 г. в России смертная казнь не применяется. Срок достаточный для того, чтобы сделать какие-то выводы.

Для начала вспомним, как это было.

16 мая 1996 г. Президент Б. Ельцин издал Указ № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы», который тут же окрестили мораторием на смертную казнь, хотя о моратории в Указе не было ни слова, ни полслова. В Указе ничего не говорилось об отмене смертной казни, а говорилось, в частности, о необходимости «ускорить принятие Уголовного кодекса Российской Федерации». При этом палатам Федерального Собрания РФ рекомендовалось «обсудить при рассмотрении проекта Уголовного кодекса Российской Федерации вопрос о сокращении составов преступлений, за совершение которых может быть назначена смертная казнь». Предложение очень здравое и разумное.

Таким образом, отменять смертную казнь в тот момент никто не собирался. Собирались всего лишь сократить ее реальное применение.

Но суды перестали назначать смертную казнь. Затем вмешался Конституционный Суд РФ. Сначала (1999 г.) он, по сути, запретил назначение смертной казни в России до введения во всех субъектах РФ судов присяжных, а 19 ноября 2009 г. определением № 1344-О-Р сделал назначение смертной казни просто невозможным. Только Ю. Д. Рудкин, судья Конституционного Суда, выступил против этого решения, выразив особое мнение. Означает ли это, что смертная казнь как вид уголовного наказания окончательно и навсегда исчезла в России? — Разумеется, нет.

Конституционный Суд высказал свое мнение по вопросу, который перед ним никто не ставил. Значит, он вышел за свои полномочия. Это, во-первых. Строго говоря, сегодня суды могут приговаривать осужденных к смертной казни. Правовых препятствий нет. Будут ли исполняться эти приговоры? — Нет, не будут. Их всегда исполняло другое ведомство, которое сегодня полностью потеряло навык. Даже большинство расстрельных точек ликвидировано.

Во-вторых, ничто не мешает нам изменить закон, сделав его более конституционным. Другой закон — другие условия, и определение Конституционного Суда как бы само собой отходит на задний план.

Смертная казнь — один из немногих видов уголовного наказания, который специально указан в Конституции РФ (ч. 2 ст. 20): «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей». Часть 1 ст. 59 УК РФ предусматривает: «Смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь». Далее в статье идет перечень тех, кому смертная казнь не может быть назначена.

Прошу обратить внимание, что Конституция и Уголовный кодекс называют смертную казнь *исключительной* мерой наказания. Это созвучно с пониманием смертной казни у других народов в современный период. Ее часто называют исключительным, абсолютным, экстремальным наказанием. Признание смертной казни исключительным видом наказания противоречит логике включения смертной казни в перечень видов наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом (п. «н» ст. 44 УК РФ). В период подготовки проекта ныне действующего Уголовного кодекса мне с коллегами неоднократно приходилось говорить о том, что недопустимо включать смертную казнь как исключительную меру наказания в общий перечень наказаний и тем самым уравнивать ее со всеми другими видами наказаний. Такой подход был признан «недемократичным» и отброшен в сторону. Хотя именно он и является предельно демократичным. Исключительная мера наказания должна занимать и в законе

[1] Самое полное исследование проблем смертной казни в современном мире принадлежит перу В. Е. Квашиса, который много лет изучал эту проблему во всем мире и сумел обобщить достаточно большой теоретический и фактологический материал (*Квашис В. Е.* Куда идет смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. СПб., 2011).

исключительное место, а не стоять в общем ряду. Так было многие десятилетия раньше, и это было совершенно правильно. Этот порядок взяли и поменяли в угоду своим полуграмотным амбициям и в противовес всей мировой практике. А зачем? Что и кому доказали?

Итак, смертная казнь не применяется в России почти 20 лет. Сохранены сотни, а скорее всего — тысячи жизней преступников, подонков и мерзавцев (вещи надо называть своими именами). Но убийства как совершались, так и продолжают совершаться. Значит, одновременно мы потеряли тысячи жизней, которые могли бы хотя бы частично сохранить. Мне несколько раз попадались на глаза исследования (правда, не наши, а западные — это очень важно, ибо они проводились в совершенно других социально-политических условиях и механически распространять их результаты на нашу реальность ни в коем случае нельзя), в которых говорилось, что одна смертная казнь (даже без приведения приговора в исполнение) сохранила от 15—16 до 22—25 жизней (разные исследования — разные итоги) ни в чем не повинных людей[2]. У нас такие исследования, по-моему, не проводились, поэтому и сравнивать не с чем.

Раз смертная казнь так долго не применяется, а преступность по статистике, в которую никто не верит, неуклонно снижается, то, может, и не сто́ит возвращать смертную казнь в нашу практику?

Вопрос правомерный, но ответ на него следует дать отрицательный.

Тому есть несколько причин.

Первая. Чтобы там ни говорили, а смертная казнь является сдерживающим фактором для преступника. Об этом говорят сами осужденные: «Пока нам лоб зеленкой мазать не будут…».

Вторая. Всё больше и больше совершается преступлений какой-то запредельной, патологической жестокости. Преступность попросту звереет. Ни уговоры, ни воспитательные меры не помогают и не помогут.

Третья. Всё больше и больше появляется людей, которые испытывают непреодолимое желание «кого-нибудь убить». Они вменяемые, контролируют свое поведение, но одновременно хотят получить такое вот «удовольствие».

Четвертая. В местах лишения свободы сегодня находится более 300 тыс. крайне агрессивных людей с неустойчивой психикой, стремящихся (именно стремящихся) к насильственному поведению. Эта цифра постоянно меняется, как правило — в сторону увеличения. Многие из них почти отбыли свой срок и постепенно выходят на свободу. Работать они не хотят, не умеют и не будут. Если их не убьют в криминальных разборках или при задержании после совершения нового насильственного преступления, то они очень скоро вновь окажутся там, откуда недавно вышли. Сто́ит ли подвергать общество таким испытаниям? Не проще ли освободить общество от их присутствия раз и навсегда?

Пятая. Не вдаваясь в глубину споров о праве государства на применение смертной казни, о праве на кровь, обратим внимание на то обстоятельство, которое особо выделил профессор И. М. Рагимов: «…не государству дано право применять смертную казнь, а преступник *потерял право жить*. Общество же не создает нового права, а только пользуется старым естественным правом, становясь при использовании этого наказания на место частного лица»[3]. Согласитесь, что потеря права на жизнь — это очень жесткое обвинение. Но все дело в том, что преступник сам, своими действиями добивался потери этого права. Он сам поставил себя вне общества, вне закона и вне права. Не нужно его насильно удерживать в рамках права. «Отпустим» его и освободим себя от его присутствия.

Шестая. За 20 лет мы очень сильно изменились. У нас другая страна, другое общество, хотя и не до конца сформированное, другие взгляды у людей. Сегодня даже пожизненное лишение свободы как высшая мера уголовного

---

[2] По данным В. Е. Квашиса, целый ряд исследований показали, что «исполнение одного смертного приговора спасает жизни от 8 до 28 человек (в зависимости от разных условий)» (см.: *Квашис В. Е.* Указ. соч. С. 392). Об этом же пишет и И. М. Рагимов, также ссылаясь на зарубежные источники: «…каждая смертная казнь обладает очень высоким уровнем эффективности и удерживает от преступления еще как минимум восемь потенциальных убийц» (см.: *Рагимов И. М.* О нравственности наказания. СПб., 2016. С. 187). Даже если мы примем во внимание минимальный показатель, то и это очень много. Для России число сохраненных жизней будет исчисляться как минимум сотнями.

[3] *Рагимов И. М.* Указ. соч. С. 167.

наказания де-факто не назначается так часто, как раньше назначалась смертная казнь. Изменился и судейский корпус. Очень мало осталось работающих судей, кто выносил смертные приговоры. У новых судей иные взгляды и подходы. Власть, в свою очередь, не будет (просто не сможет) инициировать смертные приговоры, как неоднократно было в нашей истории. Все это означает, что такого количества смертных приговоров, какое было раньше, просто не будет. Смертная казнь, как ей и положено, будет *исключительной* мерой наказания. Она не будет применяться часто, но она будет и этого будет вполне достаточно для наших дней.

Н. А. Морозов, много лет изучающий преступность и меры борьбы с ней в Японии, неоднократно отмечал, что Япония не собирается отменять смертную казнь. «Особенностью Японии является то, что институт смертной казни сохранен, что соответствует социальным ожиданиям японцев и пользуется поддержкой большинства населения. При этом сохранен и традиционный способ приведения приговоров в исполнение (повешение). Однако практика его исполнения своеобразна, казни проводятся с многолетней отсрочкой и связаны больше с политическим курсом очередного правительства. Гуманизация уголовной политики, в свою очередь, привела к тому, что самих приговоров единицы, японские криминологи признают, что сама казнь мифологизирована и не является эффективным средством в борьбе с преступностью»[4].

Способ и процесс приведения приговора требует особого анализа. Во всяком случае, той дикости, которая была у нас в этом отношении в довоенный период, будем надеяться, никогда больше не будет[5].

Обратим внимание и на контраргументы противников восстановления смертной казни. Их несколько, они хорошо описаны в литературе. Остановимся только на одном — судебной ошибке. Да, это очень тяжелый аргумент, который бессмысленно отрицать. Людям свойственно ошибаться, значит, ошибки были, есть и еще будут присутствовать в человеческой деятельности, во всех ее сферах. Однако практически все из описанных в литературе судебных ошибок касались не ошибки в деятельности суда и конкретных судей. Они коренились в пороках судебной системы в целом. То же самое «телефонное право», «палочная система» — все понемножку вносили свою лепту в итоговое решение. Значит, надо менять систему. Значит, надо освободить суд от какого бы то ни было давления на него по рассматриваемым делам. Сделать это, кстати, намного проще, чем отучить человека ошибаться.

Можно ввести дополнительные гарантии в виде обязательных проверок уголовного дела после вынесения приговора. И необязательно это должны быть судебные и прокурорские проверки. При всем уважении к судьям и прокурорам, но их глаза также «замыливаются» и на многие вопросы они смотрят все одинаково. Сказывается определенная профессиональная деформация — процесс естественный, но преодолимый.

В случае каких бы то ни было сомнений в существе дела (не в справедливости вынесенного приговора, а только в существе дела) дело либо пересматривается, либо вынесенное наказание заменяется другим, либо принимается иное приемлемое решение. В конце концов есть старое многократно проверенное правило: «Все сомнения толкуются в пользу обвиняемого». Тем более что оно закреплено в Конституции, в ч. 3 ст. 49: «Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого» — и повторяется в УПК РФ (ч. 3 ст. 14).

Если мы все-таки решимся и вернем смертную казнь в юридическую практику, то возвращать ее в старом виде не сто́ит. Не сто́ит сохранять ставший для нас традиционным способ исполнения наказания — расстрел. Наиболее целесообразно в нынешних условиях перейти на «смертельную инъекцию». Говорят, это самый гуманный способ исполнения смертной казни. Наверное, так оно и есть. Во всяком случае, внешне все выглядит весьма пристойно, если так можно говорить о процессе умерщвления человека. (В 2005 году участникам X Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, изъявившим желание, показывали фильм о приведении приговора к смертной казни в исполнение в Таиланде.)

Но не это главное.

---

[4] *Морозов Н. А.* Преступность в современной Японии: проблемы криминологической и уголовно-правовой политики : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 34.

[5] *Тепляков А. Г.* Процедура : Исполнение смертных приговоров в 1920—1930 годах. М., 2007.

Необходимо предусмотреть отсрочку исполнения приговора. Например, как в Китае. Отсрочка назначается судом на срок не более трех лет. За этот период могут вскрыться некие новые, не известные ранее обстоятельства по делу, возникнуть какие-то новые жизненные обстоятельства. Примерное поведение осужденного в период отсрочки тоже должно учитываться судом при возвращении к рассмотрению этого дела.

Через три года или раньше суд может отменить свое предыдущее решение и назначить вместо смертной казни пожизненное лишение свободы, а если сочтет возможным, то заменить ее на 25 лет лишения свободы.

Кроме того, правом применять отсрочку исполнения приговора следует наделить и Президента. Президенту вообще необязательно сразу издавать указ о помиловании осужденного, приговоренного к смертной казни. Он может взять время на обдумывание сложившейся ситуации и дать возможность самому преступнику подумать о смысле своей жизни.

По прошествии трех лет Президент либо сам принимает решение о судьбе осужденного, либо передает дело в суд. Возможно, он при этом выскажет и свое мнение.

Такие нововведения потребуют внесения небольшого изменения в Конституцию, но это уже чисто технический вопрос.

У того, кто прочитает эти строки, может сложиться впечатление, что я сплю и вижу, когда же наконец начнут расстреливать. Это совсем не так. Мне неприятен этот вид наказания. (Отчасти поэтому я многие годы изучаю поощрительные нормы в уголовном праве.) Я давно пришел к выводу, что смертной казни не место в человеческом обществе. Но отменять ее не сегодня-завтра, как мы сделали это 20 лет назад, нельзя. Многие, очень многие преступники восприняли тот шаг как слабость государства, слабость общества и решили, что им позволено все. Отсюда евсюковы, битцевские маньяки и прочая нечисть. Если в угоду либеральной демократии их не остановить, они будут множиться и выдвигать все большие и большие требования. Живой пример у всех перед глазами — некий Брейвик, убивший просто так несколько десятков людей, получивший относительно небольшой (по российским меркам) срок лишения свободы, помещенный в трехкомнатную камеру, где даже есть спортзал с соответствующим оборудованием, и называющий условия содержания «невыносимыми». При этом он не скрывает, что, выйдя на свободу, продолжит убивать. И тысячи людей в мире требуют создать ему «человеческие условия».

Повторюсь: подобного рода субъекты утратили право на жизнь. Давайте же поможем обрести им покой, а заодно и всем нам.

По проблеме смертной казни существует большое количество международных документов. Мировое сообщество, как правило, не настаивает на немедленной отмене смертной казни, но призывает все государства очень осторожно и внимательно относиться к использованию этого очень острого инструмента. Применять смертную казнь только в крайнем случае. Это очень мудрая позиция. Надо ей и следовать.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Квашис В. Е.* Куда идет смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. — СПб., 2011.
2. *Рагимов И. М.* О нравственности наказания. — СПб., 2016.
3. *Тепляков А. Г.* Процедура : Исполнения смертных приговоров в 1920—1930-х годах. — М., 2007.

Материал поступил в редакцию 21 марта 2016 г.

WILL THE DEATH PENALTY IN RUSSIA RETURN?

GOLIK Yurii Vladimirovich — Doctor of Law, Professor at Bunin Yelets State University
ygolik@list.ru
399 770, Russia, Eletsk, Communarov Str., 28/1.

Review. *The article is devoted to the problem of death penalty, the possibility of its return in the modern legal practice. The author explains the haste of the steps for its instantaneous withdrawal from the practice of the courts in our country and warns of the perils of the continuation of similar activities in this direction. According to the author, the death penalty*

should be returned, but it must be, as stipulated by the Constitution of the RF, an exceptional measure of punishment, that is assigned in the most extreme cases. Such cases may not be much. We, all members of the society, have changed a lot. The judiciary has also changed, almost no working judges who had occasion to impose the death penalty. At the same time, the attention is drawn not to the right of a State to execute a criminal (which is widely discussed and written about), but to the fact that the perpetrator has lost the right to life. He, by his own actions, opposes himself to the society and the State. He does not want and cannot live under law and order. It is not necessary to forcibly hold him in the legal field, it is necessary to help him break free from the oppression and, thus, protect ourselves and the entire society from the possible recurrence of such conduct on his part and on the part of those who sympathizes with him. In the event of a return of the death penalty, it cannot return intact. The law must undergone significant changes. In particular, provision should be made for suspension of sentence to death. This right must belong to the Court and the President. It is also necessary to introduce additional checks on the validity of the sentence. In doing so, check should be neither judicial, nor prosecutorial. With time, professionals undergo a certain professional deformation, when in similar situations they make similar decisions, but often some very important and even little things fall out of their sight.

Keywords: *criminal sentence, system of penalties, death penalty, suspended sentences, the consequences of the suspended sentence, the powers of the President, act of oblivion, life imprisonment, the experiences of Japan, prospects for the death penalty.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Kvashis V. E.* Where does the death penalty move to? Global trends, challenges and prospects. — Spb., 2011.
2. *Rahimov I. M.* On morality of punishment. — Spb., 2016.
3. *Teplyakov A. G.* Procedure: Death sentences in 1920—1930ss. — M., 2007.